

В огромном Дворце Линсю сейчас стояла тишина, лишь переплетенные фигуры на широком ложе недвусмысленно намекали на то, чем именно занимаются двое за пологом кровати.

Служанки, ожидавшие снаружи, тихо переговаривались:

— Этот наложник Чи поистине обладает великим мастерством. В этом месяце Император уже целых двенадцать дней ночует в его покоях...

— Тсс, тише ты! В задних покоях больше всего не любят, когда перемывают кости другим, — другая служанка тут же приложила палец к губам.

— Да брось, не бойся. Император сейчас как раз занят тем, что оказывает милость нашему господину, — обе девушки дружно прикрыли рты ладошками и захихикали.

В полумраке за ароматным пологом Император Чэн прижимал Чи Линсю к себе, целуя его красивые глаза, и с лукавой усмешкой прошептал:

— Мое сокровище, право слово, я бы хотел умереть на тебе.

Говоря это, он не удержался и начал бесцеремонно блуждать руками по его телу.

Чи Линсю, который до крайности утомился и уже почти провалился в сон, почувствовал, что Император по-прежнему полон сил, и в испуге пробормотал:

— Император... вы снова хотите продолжить?

Император Чэн, не слушая возражений, вновь навалился на Чи Линсю всем телом...

Из-за полога донеслись приглушенные смешки.

Е Юньчэн обессиленно потер виски. Картины, которые только что стояли у него перед глазами, казались пугающе реальными. Его взгляд блуждал, пока наконец не остановился на Чи Линсю, и он принялся внимательно его разглядывать.

Я бы хотел умереть на тебе...

Строго говоря, эти слова произнес не сам Е Юньчэн. Это была автоматическая игровая реплика, срабатывавшая, когда уровень благосклонности Чи Линсю превышал установленную норму. В то время, увидев эту фразу, Е Юньчэн лишь подумал, что подобные откровенные сцены в игре встречаются слишком часто...

Кто бы мог подумать, что теперь...

Выходит, этот Чи Линсю, скорее всего, действительно выбрался прямым из игры? Разве такое вообще возможно? Это не поддавалось никакому научному объяснению, и слова о простом потрясении тут были явно недостаточны.

— Сколько тебе лет? — Он подошел, поднял с пола тонкое одеяло и укутал им Чи Линсю. В этот момент его взгляд встретился с чистыми, словно озерная гладь, глазами Чи Линсю.

— Линсю уже восемнадцать, — опустив голову, честно ответил Чи Линсю. С тех пор как в шестнадцать лет он попал во дворец, он научился наблюдать за поведением окружающих и оценивать ситуацию. Только что Император был совсем другим, и хотя Чи Линсю никак не мог взять в толк, почему отношение Его Величества так резко изменилось, он не смел строить догадок и решил просто запастись терпением.

— Совсем еще ребенок... — пробормотал про себя Е Юньчэн. Всего восемнадцать... Он знал, что Чи Линсю молод, но не думал, что настолько. Гнев, кипевший в нем мгновение назад, тут же поутих, хотя он по-прежнему оставался холоден.

— Уже не ребенок. Во дворце я считаюсь старожилом, — Чи Линсю опустил взгляд, не решаясь снова смотреть Императору в глаза.

Этот послушный вид сильно отличался от той обольстительной манеры, с которой он прижимался к нему совсем недавно. Е Юньчэн с интересом разглядывал его, лихорадочно соображая, что же теперь с ним делать.

В конце концов, это был любимый наложник из его игры, к тому же совсем юный. Если он сейчас просто оттолкнет его, заявив, что не признает...

Е Юньчэн, выросший в двадцать первом веке, прекрасно понимал, что такое поведение почти ничем не отличается от поступка подлеца. Он не знал, по какой причине Чи Линсю оказался здесь, рядом с ним, но одно он знал точно: он сам определенно был к этому причастен. Иными словами, почему Чи Линсю оказался именно в его доме, а не где-то еще? Разве не потому, что он сам и затеял эту игру?

Е Юньчэн открыл шкаф, достал чистый спортивный костюм и протянул его Чи Линсю:

— Сначала переоденься.

Чи Линсю принял одежду. На вид это был странный, невиданный им прежде наряд, но Император одевался почти так же. На душе у него потеплело. Изучив обновку несколько мгновений, он облачился в предложенные вещи.

В спортивном костюме Чи Линсю выглядел еще более энергичным и миловидным, от него словно исходило сияние — смотрелся он просто замечательно.

— Возможно, тебе будет трудно это принять, но я должен сказать правду: я никакой не Император, а это место — вовсе не преисподняя. Говоря проще, ты попал в эпоху, которая тебе не принадлежит. Если хочешь здесь прижиться, отныне будешь во всем меня слушаться, понял? — Е Юньчэн взвесил свои слова и решил не вдаваться в излишние подробности. Во-первых, тот все равно не поймет, а во-вторых, если этот ребенок узнает, что он лишь персонаж виртуальной игры, его самолюбие может пострадать.

Чи Линсю слегка улыбнулся, румянец на его щеках еще не успел сойти:

— Линсю, конечно же, будет во всем следовать указаниям Императора.

— Я обычный человек, — нахмурился Е Юньчэн. — Впредь запрещаю называть меня Императором.

Чи Линсю кивнул и тихо произнес:

— Линсю повинуется...

— Уже очень поздно, пора спать. Сегодня ты ночуешь в другой комнате, иди за мной. — Сказав это, Е Юньчэн собрался уходить, но почувствовал, как Чи Линсю ухватился за его руку.

Он обернулся и нахмурившись посмотрел на прекрасного юношу.

Чи Линсю, покраснев, пролепетал едва слышно:

— Император и Линсю пребывают в одних покоях, разве не естественно делить одно ложе?

— Я сказал: не называть меня Императором! — помрачнел Е Юньчэн. От этого окрика Чи Линсю испуганно опустил голову.

— Идем, — снова скомандовал Е Юньчэн.

Чи Линсю наконец выпустил его руку и, опасливо озираясь, последовал за ним.

Е Юньчэн открыл гостевую комнату. В ней давно никто не жил, скопилось немного пыли, но в целом помещение было просторным.

— Спи пока здесь. Завтра я велю все тщательно убрать.

Увидев, что в комнате темно и холодно, Чи Линсю не сдержал страха. Он развернулся, обхватил Е Юньчэна за пояс и взмолился:

— Император, Линсю не хочет спать здесь один... Линсю страшно...

Похоже, Чи Линсю не так-то просто будет отвыкнуть от привычного обращения. Е Юньчэн не стал настаивать, но допускать той близости, что была в игре, он точно не собирался.

— Раз боишься темноты, просто включи свет. — С трудом высвободившись из его объятий, он щелкнул выключателем.

Комната мгновенно наполнилась ярким светом, но Чи Линсю все еще не хотел отпускать Е

Юньчэна:

— Император... Линсю все равно страшно... — Его глаза снова покраснели, и вид у него был до невозможности жалкий. — С тех пор как я вошел во дворец, я почти каждую ночь спал с Императором... — выглядел он при этом до того обиженным.

Е Юньчэн не ожидал, что Чи Линсю окажется настолько привязчивым. Не оборачиваясь, он отрезал:

— Будешь спать здесь, иначе я выставлю тебя вон.

<http://bllate.org/book/21922/2277584>